

Глава 1.2

Два дня спустя Роб возвращался с работы и вошел в дверь как раз в тот момент, когда Кэти и Шерри снова собирались уходить. Были летние каникулы, и пока детишки наслаждались своим летним отдыхом, для рабочего мира не было никакого отдыха. Роб не был исключением в этом аспекте, однако он работал офицером в полиции и работал посменно. Он только что закончил свою ночную смену, проработав всю ночь. Он мечтал о хорошем, тихом доме, где не будет детей, чтобы поспать весь день, прежде чем вернуться на работу в десять вечера. Было чуть больше восьми утра, когда он вошел в дверь с револьвером в руке. Кэти и Шерри находились на кухне, Кэти - по другую сторону стойки, а Шерри - на барном стуле, и когда он вошел, Кэти укладывала в сумку последние продукты для ланча.

- Привет, папа! - сказала Кэти.

- Привет, мистер Картер! - сказала Шерри, улыбаясь ему.

- Доброе утро, девочки, - сказал Роб, проходя через комнату в свою берлогу и бросая ремень с оружием в любимое кресло, затем повернулся, чтобы войти на кухню, которая примыкала к его берлоге. Он редко пользовался гостиной, это была территория его жены, и даже когда она уезжала из города навестить мать - как на этой неделе, - он почти никогда туда не заходил. Он был доволен тем, что просто сидел в своей берлоге, отдыхал, курил трубку, читал и лазил по сети на компьютере.

- Ты выглядишь уставшим, папа, - сказала Кэти. "Тяжелая была ночка?"

- Как обычно, все психи выходят в ночную смену, и прошлой ночью было то же самое, - сказал он, доставая стакан из шкафчика и наливая себе стакан апельсинового сока. Он вышел из кухни и вернулся в свой кабинет, сел на край стола и сделал глоток. Глядя на девушек, он мог сказать, куда они направляются сегодня.

- На пляж собрались? - спросил он. Кэти была в своем обычном пляжном наряде - обрезанные джинсы и футболка поверх купальника, на ногах сандалии. Шерри была одета в короткий белый пляжный халат, который был завернут спереди и удерживался ремнем. Халат доходил ей до середины бедра и очень хорошо сидел на ней. На этот раз ее длинные темные волосы были распущены и свисали вниз, обрамляя милое личико.

- Да! - ответила она.

- А у меня есть новый купальник, который я хочу попробовать! - сказала Шерри, поворачиваясь к нему лицом. Она встала со стула и быстро развязала пояс, затем распахнула халат, чтобы показать ему свой купальник.

- Что думаете, мистер Картер? - застенчиво спросила она.

Роб чуть не подавился своим апельсиновым соком. Шерри была одета в черное бикини, низ которого был завязан по бокам и сидел очень низко на ее бедрах. Верх был мал, может быть, на размер меньше, чашечки были достаточно большими, чтобы вместить ее огромные сиськи, которые немного выпирали по бокам. На животе у нее осталась лишь небольшая округлость, а с проколотого пупка свисала блестящая подвеска из искусственного бриллианта. Она выглядела потрясающе, самая сексуальная женщина, которую он когда-либо видел, и Роб почувствовал, как его член просыпается. Быстро собравшись с мыслями, он ответил на ее вопрос, прежде чем Кэти что-то заметила. Но Шерри уже заметила, и блеск в ее глазах сказал ему об этом.

- Я думаю, тебе лучше взять это с собой, - сказал он, поднимая свой пояс с оружием и игриво протягивая его ей. Шерри рассмеялась и быстро завязала халат.

- Вы забавный, мистер Картер! - сказала она, затем повернулась к Кэти и спросила: "Мы готовы идти? Мне не терпится добраться до пляжа и поработать над загаром!"

- Да, я думаю, мы готовы, - ответила Кэти, поднимая корзину с едой и ее вещами, затем обошла стойку и подошла к Робу. Роб сидел, широко расставив ноги, и Кэти встала между ними, чтобы поцеловать его в щеку.

- Пока, папа,- сказала она. "Спокойной ночи!"

- Спасибо, милая, и ты хорошо проведи время! - сказал он, когда она вышла из комнаты. Шерри стояла, сложив руки перед собой, и смотрела на него, слегка наклонив голову, с полуулыбкой на лице. Он знал, о чем она спрашивает, и без ее слов.

- Ладно, Шерри, иди сюда, - сказал он, улыбаясь и жестом приглашая ее подойти. Она подняла голову и широко улыбнулась, затем подбежала к нему. Она встала между его ног, как это сделала Кэти, только шагнула еще дальше - намного дальше, пока ее бедра не прижались к его промежности. Прежде чем он успел среагировать, она обхватила его голову руками, притянула к себе и поцеловала в губы. На этот раз поцелуй был более долгим, ее губы приоткрылись, и он почувствовал, как мягкий кончик ее языка заплясал по его губам, когда она мягко прижалась к нему. Она чудесно пахла и чувствовалась так же хорошо. Его член начал реагировать, и он был уверен, что она почувствовала это. Через несколько секунд она оторвалась от его губ и, все еще держа его голову в своих руках, посмотрела ему в глаза и тихо прошептала с улыбкой на лице:

- Приятных снов, мистер Картер!

Затем она повернулась и ушла, оставив Робу сидеть с полупустым стаканом апельсинового сока и бушующим стояком.

Он не увидел ни одну из них до того, как снова пошел на работу в тот вечер, и его сын сказал ему, что они сказали, что пойдут поесть, а затем на некоторое время к Шерри домой. Когда на следующее утро он вернулся с работы, его сын все еще спал в постели, как и все подростки на летних каникулах, а Кэти только стала подниматься вверх. Он прошел мимо нее по коридору, когда она направлялась в ванную, чтобы принять душ.

- Доброе утро, папа, - сказала она.

- Доброе утро, милая, - ответил он, проходя мимо. "Как прошел пляж?"

- Отлично! Шерри немного обгорела, не слишком сильно, но вполне достаточно, - ответила она.

- С этим скучным купальником я не удивлен, - тихо сказал он, в основном самому себе.

- Что ты сказал, папа?

- Ничего, детка, ничего, - ответил Роб и закрыл дверь. Через пять минут он уже разделся и крепко спал в постели.

Через семь часов он проснулся, чувствуя себя гораздо лучше, чем когда ложился спать. Он быстро принял душ, чтобы смыть с себя дневной сон. Обычно после душа он брился, но сейчас

он не сделал этого. Приняв душ, он натянул старые джинсы и футболку, не утруждая себя нижним бельем, поскольку через четыре часа собирался вернуться на работу, и сунул босые ноги в старые ботинки. Он причесался и спустился вниз, где нашел на кухонном столе две записки: одну от сына, сообщавшего, что он у друга и вернется поздно, и другую от Кэти, сообщавшей, что она будет нянчиться весь день и большую часть ночи и вернется поздно.

"Превосходно! Дом в моем распоряжении", - подумал Роб. Он любил своих детей, но, как известно любому родителю, вы также любите "время для себя", которое вы так редко получаете, воспитывая их. Он пошел на кухню, приготовил себе что-нибудь поесть, пока только сандвич, и сел на барный стул. Покончив с едой, он пошел в кабинет и уже собирался сесть в свое любимое кресло, когда раздался звонок в дверь...

<http://erolate.com/book/1994/54852>